

Къ біографіи М. Горькаго.

16-го марта, минулъ 41 годъ со дня рожденія всѣми признаннаго крупнаго талантливаго писателя-нижегородца Алексѣя Максимовича Пѣшкова—Максима Горькаго. Пользуясь случаемъ, приведемъ здѣсь нѣкоторыя свѣдѣнія о томъ, какъ М. Горькій сдѣлался нижегородскимъ сословно цеховымъ ремесленникомъ. Данные объ этомъ извлечены нами изъ архива нижегородской ремесленной управы.

Въ „семейномъ спискѣ“ управы (Алфавитъ № 2-й), подъ № 18-б, мы находимъ: „Красильнаго цеха Пѣшковъ Алексѣй Максимовичъ, рожденный 16-го марта, 1868 г. (нѣкоторые біографы Горькаго считаютъ годомъ его рожденіе въ 1869 г., но это не вѣрно), причисленъ согласно предписанія казенной палаты къ нижегородскому цеховому обществу 1873 года, 27-го февраля, за № 4,319-мъ“, т. е. причисленъ на 5 году отъ рожденія. На противоположной страницѣ значится приписанной „его мать Варвара Васильевна“, съ позднѣйшей отмѣткой: „умерла“, безъ обозначенія числа мѣсяца и года. Въ отмѣткѣ о сословномъ происхожденіи А. М. Пѣшкова говорится: „Пермскій мѣщанинъ“. Позднѣе въ формулярѣ сдѣлана приписка: „причислена къ нижегородскому цеховому обществу его жена Екатерина Павловна и его сынъ Максимъ, рожденный 27-го іюля 1897 г.“.

Судя по техникѣ записыванія въ „семейный списокъ“ причисленныхъ къ ремесленному обществу лицъ, А. М. Пѣшковъ почему-то былъ пропущенъ и вписанъ позднѣе, на основаніи разысканныхъ бумагъ казенной палаты, потому-то его формуляръ и значится подъ № 18-б, въ неестественно узкой рамкѣ, а подъ № ровно „13“ значится другое лицо.

Намъ удалось разыскать въ архивѣ „Дѣло нижегородской ремесленной управы о причисленіи разныхъ лицъ въ нижегородское цеховое общество въ 1873 г.“, въ которомъ мы находимъ выцвѣтшую, пожелтѣвшую отъ времени бумагу „нижегородской казенной палаты за № 4,318 отъ 27-го февраля, 1873 г.“, полученную управой 5-го марта, того же года и въ которой говорится: „пермскую мѣщанскую вдову Варвару Васильевну Пѣшкову, 27 лѣтъ и 3-хъ мѣсяцевъ отъ роду, съ неревизскимъ сыномъ ея Алексѣемъ Максимовымъ, рожденнымъ 16-го марта 1868 г., согласно рапорту оной управы отъ 30-го декабря прошлаго 1872 г., за № 494 и приложеннымъ документамъ,—казенная палата причислила съ начала 1873 г. въ нижегородское цеховое общество—Пѣшкову для народнаго счета и неревизскаго сына ея Алексѣя, тоже для счета, до слѣдующей ревизіи; о чемъ

даетъ знать ремесленной управѣ, съ тѣмъ, чтобы она взыскала съ Пѣшковой за гербовую бумагу, употребленную по сему дѣлу, за четыре листа 1 р. 50 к. и отослала въ мѣстное казначейство“.

За симъ слѣдуетъ „опредѣленіе управы“: „Опредѣлено поручить старшинѣ красильнаго цеха Варвару Пѣшкову съ сыномъ Алексѣемъ включить въ оный цехъ для счета и взыскать гербовыя пошлины“.

Въ другой, также выдвѣтшей, архивной книгѣ мы находимъ поступившее „27-го октября, 1872 г.“ „въ нижегор. ремесленную управу, пермской мѣщанской вдовы Варвары Васильевны Пѣшковой *прошеніе*“, изложенное на гербовой бумагѣ въ слѣдующихъ выраженіяхъ: „По постоянному моему жительству въ городѣ Нижнемъ-Новгородѣ, желаю я съ сыномъ своимъ 4-хъ лѣтъ Алексѣемъ Максимовымъ Пѣшковымъ приписаться въ нижегородское цеховое общество; а потому прилагаю при семъ паспортъ умершаго мужа моего и метрическую выписку о рожденіи и крещеніи сына моего (въ церкви Варвары Великомученицы, что въ концѣ Дворянской улицы) Алексѣя, —ремесленную управу покорнѣйше прошу о причисленіи меня съ сыномъ Алексѣемъ въ цеховое общество и учинить надлежащее распоряженіе. Къ прошенію пермская мѣщанская вдова Варвара Васильевна Пѣшкова руку приложила“.

По этому прошенію управой былъ составленъ приговоръ, который и былъ отосланъ 30-го декабря 1872 г., за № 494 на заключеніе казенной палаты, резолюцію которой мы привели выше.

А. М. Пѣшковъ давно уже числится въ управѣ не „ремесленникомъ для народнаго счета“, а кореннымъ цеховымъ. Чтобы стать *цеховымъ*, нужно имѣть нѣкоторый „цензъ“: имѣть свою мастерскую или званіе *мастера* какого-либо цеха. Ни того, ни другого у А. М.—ча не имѣлось, хотя онъ и значится въ красильномъ цеху. Управа полагаетъ, что А. М. Пѣшковъ былъ зачисленъ цеховымъ или послѣ ревизіи, или же по потомству,—по дѣдушкѣ. Объ отцѣ М. Горькаго — Максимѣ Савватіевичѣ Пѣшковѣ—свѣдѣній въ управѣ не имѣется; онъ, видимо, умеръ въ званіи пермскаго мѣщанина. Что же касается дѣдушки А. М.—ча,—старика Каширина, то онъ, по словамъ знавшаго его лично теперешняго ремесленнаго головы, нижегородскаго старожила Р. И. Грибкова,—числился кореннымъ нижегородскимъ цеховымъ, состоя въ одномъ съ нимъ цеху, и имѣлъ свою знаменитую красильню. Коренастый старикъ Каширинъ, съ рыжей бородой и умными, выразительными глазами, слылъ, по словамъ г. Грибкова, за хосаго челоуѣка и пользовался среди цеховыхъ большой популярностью *).

Съ теченіемъ времени, когда А. М. Пѣшковъ появился въ рядахъ литераторовъ, ремесленная управа, не замедливъ воспользоваться этимъ, перевела А. М.—ча изъ 3-го разряда цеховыхъ во 2-ой, а потомъ и въ 1-й, взимая съ него ежегодно около 5-ти руб. ремесленнаго сбора. При этихъ условіяхъ А. М. пользуется всеми правами цехового и можетъ быть избранъ во все учрежденія управы. А. М. выправляетъ себѣ паспортъ постоянно изъ нижегородской ремесленной управы и ежегодно присылаетъ ремесленный сборъ. По словамъ управы, А. М. является среди нижегородскихъ цеховыхъ аккуратнѣйшимъ плательщикомъ. Недоимокъ за нимъ не бываетъ.

Кстати сказать, ремесленная управа полагаетъ обратиться къ А. М.—чу, какъ къ нижегородскому цеховому, съ просьбой о пожертвованіи на постройку дома для призрѣнія утерявшихъ трудоспособность цеховыхъ и ремесленниковъ-рабочихъ.

Ал. Б.—овъ.